

Ищите
в лавке
«Фомы»

М. Г. Сараджишвили Однажды в Грузии Записки очевидца

М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. — 400 с.

Девяностые годы двадцатого века, в Грузии «ледниковый период», в домах нет света, газа, воды, за хлебом — километровые очереди. Кандидаты наук зарабатывают уборкой квартир. Полстраны разъезжается по разным точкам земного шара. А те, кто остался, разделены политическими убеждениями. И в это время происходит удивительный духовный подъем: множество людей искренне обращаются к вере. Рассказы Марии Сараджишвили о жизни новоначальных христиан в постсоветской Грузии, которая, по преданию, была и остается уделом Божией Матери; об ошибках и открытии веры; о праведниках, с которыми довелось встретиться.

Герои книги — люди простые, прихожане грузинских храмов, знакомые, соседи по дому — «вторая дверь, как войдешь, справа». Многие из них искренне ищут истину, стараются послужить ближнему, живя по евангельскому принципу «Друг друга тяготы носите и так исполните закон Христов», учатся быть верными Церкви, несмотря на разочарования. Не все они похожи на ангелов, но любовь автора не выпячивает их недостатки, а все покрывает, ведь цель этих небольших зарисовок — не бичевать пороки, а показать то, что «напоминает о милости Божией».

В простых рассказах Марии Сараджишвили отразилась такая черта грузинского характера, как горячность веры. Один из героев книги, русский священник, так характеризует грузинский народ: «Если уж верят — то всей душой... Люди-то все горячие, любвеобильные». И у этой книжки действительно есть такой эффект: читая рассказы Марии, отогреваешься душой, хотя ее герои и заблуждены в нетопленных квартирах.

Вероника Бузынкина

Ищите
в лавке
«Фомы»

О том, чего «не может быть» Разговор о чуде в нашей жизни

М.: Никея, 2015. — 144 с.

Говорить о чудесах сложно, ведь чудо — это всегда тайна, которая вряд ли доступна изучению и препарированию. Но журналист Константин Мацан попытался разложить по полочкам такое тонкое явление и побеседовал о нем с семью известными священниками — Сергием Правдолюбковым, Алексием Емельяновым, Игорем Фоминым, Михаилом Тагановым, Георгием Бреевым, Сергием Кругловым, Павлом Великановым.

С одной стороны, эта книга реабилитирует понятие чуда, которое скомпрометировано сегодня любителями сверхъестественного и брошюрами про «православные чудеса в XXI веке». С другой — развенчивает потребительское, приземленное отношение к проявлениям Божией милости. Собеседники Константина Мацана, священники с большим пастырским опытом, с чудесами встречаются постоянно, и рассказывают о них без экзальтации и скепсиса.

«Чудо само по себе — не главный атрибут Бога. И не является критерием истины. Ведь чудеса творили и египетские маги. А когда придет Антихрист, он будет творить такие чудеса, которые мало кто может себе вообразить», — говорит один из соавторов-священников. Получается, чтобы уметь отличить настоящее чудо от ложного, надо понимать, какое место отводится им в Евангелии, и вообще уметь «различать духов» (как говорит апостол Иоанн в своем Первом послании). Поэтому каждая глава книги начинается с евангельского отрывка о чуде, совершенном Христом. А дальше идет речь о самых разных аспектах чудесного: для чего человеку даются чудеса? Как связаны евангельские чудеса и простые чудеса, которые случаются в повседневной жизни? Как избежать потребительского отношения к чуду? Могут ли творить чудеса современные христиане? И если да, то как?

Вероника Бузынкина

Ищите
в лавке
«Фомы»

С. Н. Дурылин Тихие яблони Забывтая русская проза Сост. Н. Виноградова

М.: Никея, 2015. — 304 с. — (Духовная проза)

Грустный подзаголовок у этой книги — «забывтая русская проза». А ведь она — на уровне прозы Шмелева, Куприна, Лескова. И с Чеховым, и с Буниным — по уровню профессионализма и художественной правды — можно смело поставить рядом прекрасного писателя, литературоведа и театроведа Сергея Николаевича Дурылина (1886–1954).

Негромкая, чистая и глубокая проза, в которой с такой силой звучит любовь к России — той, старой, дореволюционной. Дурылина и называют «певцом традиций и наследия русской культуры». Быт купечества (из этой среды происходил писатель), старинный уклад русской жизни, в монастырях и поместьях; увлечение молодых людей рубежа XIX–XX веков революционными идеями, толстовством, декадентством и потеря веры; трудное обретение пути к Богу — обо всем этом Дурылин пишет, основываясь на личном опыте.

Трудной и насыщенной была его жизнь. Работа в толстовском издательстве «Посредник», поездки на Русский Север, окормление у старца Анатолия Оптинского, принятие священнического сана и сослужение праведному Алексею Мечёву в Никольском храме на Маросейке. С 1922 года он в ссылке, в которых в общей сложности провел 9 лет. Периодически возвращаясь, преподавал гуманитарные предметы детям и много писал о литературе и искусстве. Дурылин — друг и биограф художника М. В. Нестерова. Освободившись, наконец, Дурылин поселился в Болшеве, где тайно служил в своем доме. Весь его жизненный опыт, его отношение к истории и культуре России, а главное, верность вере — в его повестях и рассказах, которые дарят тепло и душевное спокойствие.

Наталья Богатырёва

Ищите
в лавке
«Фомы»

Дмитрий Володихин Цветок с Мадагаскара

Севастополь: Шико-Севастополь, 2014. — 192 с.

Новая книга Дмитрия Володихина «Цветок с Мадагаскара» — это сборник сказок и рассказов о фантастических событиях, происходящих на Земле и на Луне, в замках и неприметных домах на окраинах города, о детях и взрослых, наделенных необычными умениями, о благородных поступках волшебников и простых людей, о терпении и отчаянии, о сбывающихся мечтах.

Используя глубокие знания истории, Дмитрий Володихин часто переносит действие в Средние века. Но какую же эпоху ни предпочел автор в том или ином рассказе, он никогда не указывает точной даты. Для обозначения времени описанных событий он выделяет одну определенную деталь: «это произошло в те времена, когда ростовщиков стало много, а рыцарей мало...», «в те годы, когда совсем состарился воинственный государь Хуан II...». Эти легенды не нуждаются в указании на конкретный временной отрезок, ведь на самом деле в них отражены вечные, существующие во все времена качества человеческой души. Всё волшебное и фантастическое в книге отходит на второй план, а на смену ему являются высшие, непоколебимые силы — вера, надежда и любовь. В детском, на первый взгляд, сказках заложены серьезные христианские идеи. Возможно, именно поэтому автор так часто обращается к Средневековью — периоду, когда христианство достигло наибольшего расцвета.

Эта книга полезна как для ребенка, так и для взрослого читателя. Она заставляет задуматься о важнейших духовных ценностях.

Владислав Сурков

Ариадна Борисова Записки для моих потомков-2

Повесть в рассказах
Художник Ольга Громова

М.: Настя и Никита, 2015. — 107 с.: ил.

Долгожданное продолжение полюбившихся читателям записок девочки Валентинки. В первой книге она рассказывала о летних каникулах, проведенных в деревне у бабушки

Ищите
в лавке
«Фомы»

в дружной компании своих сверстников. Новые записки охватывают события ее жизни в городе с сентября до следующего лета. Валентинка ходит в школу, пытается прогуливать математику и испытывает ревность к новорожденной сестренке. А также заводит новых друзей, ищет ключи от счастья и попробует стать ходячей добродетелью.

Способная на неожиданные поступки героиня книги доставляет своим близким немало хлопот. Но она совсем не хочет никого огорчать, искренне любит всех, умеет быть настоящим другом. И всегда с радостью

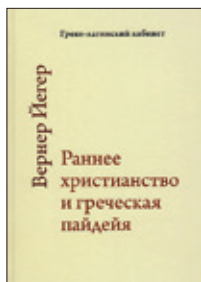
открывает для себя окружающий мир, полный чудес. Каждый из составивших повесть рассказов («Нечестные слова», «Математика как природа», «Подарок для Деда Мороза», «Ключи от счастья», «Серебряные эльфы» и др.) — яркий «кусочек детства», «узелок» на память об этой неповторимой поре жизни.

Ариадне Борисовой удалось написать книжку, которая одинаково понравится и детям, и взрослым. А чудесные иллюстрации художника Ольги Громовой добавляют ей юмора и отличного настроения.

Ольга Гурболик

ЧТО ЧИТАТЬ

Вернер Йегер Раннее христианство и греческая пайдейя

Перевод с английского
и вступительная статья
О. В. Алиевой
М.: Греко-латинский
кабинет Ю. А. Шичалина,
2014. — 216 с.

Книга «Раннее христианство и греческая пайдейя» полезна всем, кто интересуется историей раннего христианства и влиянием на него греческой культуры. Это третья часть знаменитого труда немецкого филолога-классика Вернера Йегера «Пайдейя», посвященного истории греческого образования и культуры. Словом «пайдейя» греки называли то, что мы понимаем под образованием и воспитанием в целом как системой. Еще оно употреблялось как синоним понятия культуры, и на латинский язык так и переводилось — cultura. Кстати, слово «пайдейя» является составной частью таких слов, как энциклопедия или Википедия.

По словам автора, книга рассказывает «о греческой культуре в том ее виде, в каком она существовала на момент возникновения христианства, а также об историческом столкновении этих двух миров в первые два века нашей эры». На отдельных сюжетах разбирается, как непросто, через противоречия и их преодоление происходила христианизация грекоговорящего мира и эллинизация христианства. Прочитав книгу, читатель узнает, кого, например, в Новом Завете называли эллинистами и почему греческие писатели считали древних евреев «философским народом».

Автор описывает в общих чертах единую линию эволюции греческой мысли. Как наиболее характерную и уникальную форму греческого гения она порождает философию. Вершина греческой философии — системы Платона и Аристотеля. Стоицизм и эпикуреизм были, по автору, уже своего рода упадком. Они, хотя и имели набор философских догм, по преимуществу удовлетворяли религиозные запросы души. В итоге греческая философия приходит к скептицизму, который заявил о воздержании от любых суждений об истине и лжи. Как говорит Йегер, «в каком-то смысле греческое сознание так никогда и не оправилось от этого удара, и после подъема скептической философии оно не породило ни одной великой философии (в прежнем понимании этого слова)».

Тем не менее христианское богословие во многом заимствует греческий понятийный инструментарий. Заявке христианства на истинность и универсальность (кафоличность) соответствовала претензия на универсальность единственной интеллектуальной культуры в мире, попытавшейся пойти в этом же направлении, — греческой. Поэтому встреча, конфликт и некий синтез двух великих традиций был неизбежен.

Важный плюс книги — доступность изложения. Она написана в форме лекций, что облегчает восприятие достаточно непростых вещей, о которых в ней говорится. **Ф.**

Юрий Пуцаев

ПРИХОДИТЕ В КНИЖНУЮ ЛАВКУ «ФОМЫ»!

Новость!

У «Фомы» открылся свой интернет-магазин

lavka.foma.ru

Доставка книг по России и Зарубежью!

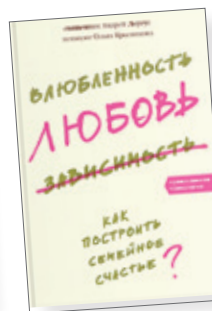
У нас вы **сможете купить** новые и старые выпуски журнала «**Фома**», книги издательства «**Никея**», детскую серию «**Настя и Никита**», иллюстрации **Елены Черкасовой** и продукцию других издательств.

Наш адрес: метро «Краснопресненская», ул. Дружинниковская, д. 15, киноцентр «Соловей», вход с улицы Заморонова, 2 этаж, офис 223

Время работы лавки:

понедельник — четверг с 10:00 до 19:00,
пятница с 10:00 до 18:00

Тел.: 8-800-200-08-99

При покупке от 500 рублей – подарки!

Книжная Лавка приглашает вас
26 февраля – 3 марта к нам в гости
на **Православную выставку-ярмарку**
«СОРОК СОРОКОВ»
(Парк «Сокольники», павильон №2).
Время работы - с 11-00 до 19-00. **Ждем вас!**